

УДК 82.0(091)

Мамедова Кенюль Абульфаз к.

К.ф.н., доцент, Бакинский государственный университет,
Азербайджан, г. Баку
e-mail: zhanat52@mail.ru

Роль Кудамы ибн Джафара в арабской литературной критике

Одним из примечательных представителей средневековой арабской филологии является Кудам ибн Джафар. Источники приписывают ему более двадцати произведений с различной тематикой. Однако самым известным среди них является «Накд аш-шиир». Знания Кудамы в области греческого языка, античной философии и логики особо отмечались рядом авторов. Неслучайно, что в произведении прослеживается явное влияние «Поэтики» Аристотеля. Оно является первым систематизированным самостоятельным трудом в арабской литературе по литературной критике. Кудам ввел в науку о стихосложении у арабов ряд терминов и понятий заимствованных у Аристотеля. Этим он прежде всего обогатил арабскую филологию новыми терминами. Научная ценность произведения состоит в том, что автор пытается установить параметры совершенного стиха руководствуясь не собственным вкусом и традиционными представлениями о поэзии, а именно категориями философии и логики.

Ключевые слова: средневековая арабская филология, арабская литературная критика, Кудам ибн Джафар, поэтика, античная философия и логика.

Mamedova Konul Abulfaz

Qudama Ibn Jafar's role in the development of Arabic literary criticism

One of the remarkable figures of literary criticism in Arabic literature was Qudama Ibn Ja'far. More than 20 books dedicated to him has been noted in various sources. However, the most famous book of author on literary criticism was "Naqd al-shi'r" (Book on Poetic Criticism). Qudama's knowledge of the Greek language and showing great interest to ancient Greek philosophy and logic has been noted by a number of authors. The influence of Aristotle's "poetic" was clearly seen in "Naqd al-shi'r". This is the first independent and systematic work dedicated to literary criticism in Arabic literature. Inspired from Aristotle, author enriched the Arabic philology with several new terms and concepts and applied them in Arabic poetry. Scientific novelty of the work lies in the fact that the author tried not to determine the poem according to traditions and private preferences but in accordance with the philosophical and logical categories.

Key words: medieval arabic philology, arabic literary criticism, Qudamah ibn Jafar, poetics, ancient philosophy and logic.

Мамедова Кенюль Абульфазк.

Кудамы ибн Джафардың араб әдеби сынындағы рөлі

Кудамы ибн Джафар ортағасырлық араб филологиясының көрнекті өкілдерінің бірі болып табылады. Дерек көздеріне қарағанда Кудамы ибн Джафардың жиырмадан астам еңбектері болған. Дегенмен олардың ішіндегі ең белгілі еңбегі болып «Накдаш-шиир» есептелінеді. Кітап алғысөзден және үш бөлімнен тұрады. Еңбек қатаң логикаға негізделген, ол Кудамы ибн Джафардың абстракттілі-философиялық ой жүйесіне негізделген. Кудамы ибн Джафардың ежелгі грек тілін, антика философиясы мен логиканы жетік меңгеруін басқа авторлар ерекше атап өткен. Сондықтан болар Кудамы ибн Джафардың шығармасында Аристотельдің «Поэтикасының» әсері айқын көрінеді. Кудамы ибн Джафардың жоғарыда аталған шығармасы араб әдебиетіндегі әдеби сын саласындағы жүйеленген алғашқы еңбек болып табылады. Кудамы ибн Джафар өлең үйкәстыру ғылымына Аристотельден алынған бірқатар терминдерді енгізген. Осындай еңбегінің нәтижесінде араб филологиясын жаңа терминдермен байытты. Кудамы ибн Джафардың шығармасының құндылығы ол поэзия туралы өзінің және дәстүрлі түсініктерімен шектелмей, философия және логика категорияларымен байытты.

Түйін сөздер: ортағасырлық араб филологиясы, араб әдеби сыны, Кудам ибн Джафар, поэтика, антика философиясы мен логикасы.

Кудам ибн Джафар (888-984) [275-337] является литературным критиком, который попытался установить границы поэтики и сформировать

его как самостоятельную область литературы. По его мнению, именно это было путем к расширению представлений о гармонии стиха.

Современники Кудама ибн Джафара яростно спорили на эту тему, однако их дискуссии не приводили к значительным результатам. Научная деятельность же Кудама ибн Джафара стало новым словом в этой важнейшей области арабской литературы [9, 273].

Абу-ль Фарадж Кудама ибн Джафар ибн Кудама ибн Зияд аль-Катиб аль-Багдади родился и вырос в городе Басра [16, 119]. Позднее он переселился в Багдад, где и начал изучать язык, мусульманское право и философию. Это был человек отличающийся своим ясным умом и блестящим образованием. Он слушал лекции выдающегося ученого своей эпохи Абу Саида аль-Хасана бин Абдулла ас- Сирафи. О масштабе его знаний говорит перечень и тематика его произведений. Средневековые источники указывают название около двадцати книг приписываемых Кудаме ибн Джафару [15, 158]. Среди них имеется даже произведение посвященное административному делению государства, почтовым маршрутам и налогам ("Китаб аль-харадж"). Матрицин же отмечает его роль в создании науки о бухгалтерии у арабов [12, 24]. Вместе с тем он прославился именно как литератор и критик. Так как проявлял большой интерес к поэзии, риторике и литературе. В источниках говорится, что Кудама ибн Джафар уделял особое внимание к произведениям греческих философов, в солидном количестве переведенных к тому времени с греческого на арабский язык. Неудивительно, что в его произведении по литературной критике, известном под названием "Накд аш-шиир" просматриваются явные следы влияния греческой философии и логики [14, 52].

Известно, что античная культура (греческая, персидская и индийская) имеет огромное влияние на формирование и развитие литературных, поэтических и стилистических теорий созданных представителями народов Ближнего и Среднего Востока. Этот факт невозможно упускать из виду при изучении культурного наследия средневековых мыслителей Востока. Исследуемая нами тема - литературная критика арабов в средние века также требует уделения внимания на влияние античных авторов на формирование теорий поэтики и стилистики в классической арабской литературе.

Еще в доисламский период в культурных центрах Ближнего и Среднего Востока (в крупных городах Египта, Сирии и Ирана) широко распространились идеи аристотелизма, платонизма, неоплатонизма и т.п., заимствованных у

античных философов [3, 78]. А после возникновения Ислама, начиная с конца правления Омейядов, особенно в Аббасидскую эпоху произошло заметное увеличение влияния античной научной и философской мысли также на мусульманскую культуру. Например, в годы правления халифа Мамуна (818-833) вершины своей деятельности достигает научный-переводческий центр "بيت الحكمة" ("Дом мудрости") учрежденный халифом Харуном ар-Рашидом. Ученые и переводчики этого почитаемого в свое время центра сыграли весомую роль в деле распространения достижений средневековой арабоязычной науки во всем мусульманском мире [5, 8]. Аббасидский период арабского халифата известен бурным развитием науки, религиозно-философских споров и литературных дискуссий. Ученые характеризуют его как эпоху конфликта между приверженцами старины и поборниками новизны. Неслучайно, что в эпоху Аббасидов литературная критика арабов также сделала огромный шаг вперед. Критики Аббасидской эпохи разработали точные критические нормы, принципы и положения, установили строго системные нормы. В связи с накоплением знаний перенятых у древних культур в результате активной переводческой деятельности арабов, начиная с Аббасидского периода к приверженцам старины и поборникам новизны присоединилась третья категория языковедов - ученые, которые подвергались явному влиянию иноземной культуры [6, 65].

Развитие поэтики и филологии в средневековой арабской литературе в частности, во многом обязано известным произведениям Аристотеля "Поэтика" и "Риторика" [11, 27]. И.Ю. Крачковский подтверждая эту мысль пишет: "Влияние греческой культуры на арабскую является истиной, не требующей доказательств. Во времена Аббасидов с греческого языка на арабский было переведено огромное количество книг. Что касается "Риторики" и "Поэтики" Аристотеля, которые имели большое влияние на риторику арабов, то они именно в эту эпоху были переведены на арабский язык под названием "Хитабат" и "Фи-ш-шиир" [8, 162].

Необходимо отметить тот факт, что иноязычные элементы проникавшие в арабскую культуру тесно переплетались с местными культурными традициями и неизбежно терпели ряд изменений. Именно в итоге такого синтеза мировоззрений и возникла средневековая литературная и стилистическая теория арабов. Перевод греческих источников на арабский

язык стало причиной возникновения ряда первых арабоязычных произведений по литературе в общем, и риторике в частности [10, 46].

Кудаму ибн Джафар как раз является представителем той группы филологов, которые написали свои основные научные произведения под влиянием греческих мыслителей. Его упомянутое произведение "Накд аш-шиир" является ярким образцом средневекового арабоязычного литературного произведения с явными элементами античной философии. А.Б.Куделин утверждает, что "Накд аш-шиир" был написан под прямым влиянием "Риторики" и "Поэтики" Аристотеля [7, 165]. Но это не значит что, в нем нет ничего арабского. Наоборот, немаловажным оказалось влияние на автора книги учителя и знатока грамматики, представителя Куфийской школы Абу-ль Аббаса Ахмеда бин Яхья Салеба (815-904; 200-291). Этот известный лингвист являлся автором свода правил арабского стихосложения "Каваиду-ш-шиир" ("Правила поэзии") [14, 72]. и несомненно тоже имел влияние на Кудаму-критика. И.Ю. Крачковский считал Кудаму ибн Джафара ученым, стремившимся примирить древние представления арабов о стихосложении и достижения греческой культуры в области науки о поэзии [8, 98].

Поэзия занимало важное место в культуре арабов как в доисламский период, так и в более поздние периоды средневековья. Во все времена ученые уделяли большое внимание к разбору классических стихотворных произведений и творений своих же современников. Выдвинутые ими положения в этой области в основном входили в состав лингвистических трудов по грамматике языка. Арабские языковеды пытались разграничить явления продиктованные внутренними законами языка и единичными случаями - требованиями стиля, жанра. Их умозаключения по этому поводу постепенно формировало различные разделы в языкознании. Критика стиха все яснее проступала среди многочисленных суждений о языке, о форме поэтических высказываний. До Багдадского писца эту тему затрагивали выдающийся Джахиз, Ибн Кутейба и Ибн аль – Мутааз [1, 65]. Но они не выделяли его как самостоятельную область науки. Видимо именно поэтому Кудаму ибн Джафар не упомянул их имена в своей книге. Он писал в ней: "Учение о поэзии имеет пять раздела: учение о метрах, о рифме, о лексическом составе, о сюжетах и о критике. Ученые много писали о четырех разделах. однако я не

знаю никого, кто написал бы книгу о критике стиха, обучающую тому как же различать хорошее стихотворение от плохого, удачное от несостоявшегося. По-моему, в учении о поэзии главным является как раз этот раздел. Ученые мало писали об этом. Я же счел необходимым поработать над этой областью и написать книгу." [2, 18]. Действительно, "Накд - аш-шиир" это самостоятельное произведение о критике стиха, что было новизной в арабском языкознании своей эпохи. Даже само название книги было новым и оригинальным для того времени.

И.М. Фильштинский считал, что "Накд-аш-шиир" Кудамы ибн Джафара первое систематизированное произведение изучающее природу и строение арабского стихосложения [9, 226]. Его автора больше интересует эстетические свойства выражения мысли, нежели вопросы грамматики. В предисловии книги он пишет: "Люди изучают аруд, метрику, рифму, слог и необычные выражения. Они говорят о мыслях поэта, облеченных в поэтическую форму. Но я не встретил того, кто написал бы о критике стиха, о том в чем же разница между хорошим и плохим стихотворением. Хотя именно это и есть самое важное для поэзии. [17, 61-62]. Этим Кудаму четко выразил свое мнение о том насколько большое значение он придает критике поэтического произведения. В своем труде он говорит об особенностях стихосложения, о размере стиха, стиле изложения мысли в стихотворении и пытается уточнить границы того или иного стиля в поэзии.

Книга состоит из предисловия и трех частей. Она является строго логичным построением - созданием абстрактно-философского ума Кудамы ибн Джафара. Автор счел нужным сначала установить классификацию для своего исследования, определить последовательность ее частей. А затем приступил к исследованию поэзии в соответствии с созданной им самим схемой, подчиняя все рассматриваемые явления установленным со своей стороны канонам и правилам. Такой метод построения научного произведения, перенятый у греческих философов сам по себе считается новизной для арабской филологии той эпохи.

В первой части Кудаму пытается дать общую характеристику поэзии и называет его "рифмованным словом, выражающим определенный смысл" определяет рамки поэзии, устанавливает четыре ее составных элемента: слово (лафз), размер (вазн), рифму (кафийя),

идею (мадха). "Лафз" указывает на то, каким именно видом искусства является стихосложение, то есть автор считает слово ее основным материалом. Он говорит, что в поэзии должны выбираться слова с несложным произношением. Они одновременно должны быть приятными на слух и красноречивыми. В этом позиция Кудамы совпадает с одним из его предшественников, известным ученым средневековья Ибн Кутейба. Великий Джахиз тоже отмечал в свое время о важности использования понятных, несложных выражений.

Упомянув "вазн" Кудамы подчеркивает, что любой стих имеет определенный размер. Этим он разграничивает стихотворение от слова, не имеющего размера. Добавляя к этому списку "кафийя" он указывает на то, что для возникновения хорошего поэтического произведения слово должно иметь и размер и рифму. По его мнению, слово без рифмы, даже имея определенный размер не считается стихом.

Завершая перечень составных элементов стихотворного произведения Кудамы не забывает упомянуть идею, то есть смысл. Он считает, что слово со своим размером и рифмой должно выражать определенный смысл. Присутствие трех предыдущих элементов без смысла, без определенного контекста не может образовать произведение искусства. Кудамы ибн Джафар справедливо считает поэзию единством формы (слова, размера, рифмы) и идеи (смысла).

Во второй части автор книги сначала изучает каждую из этих элементов в отдельности (муфрад), дальше рассматривает их в совокупности (мураккаб). Основываясь на более 850 примеров из арабской поэзии он выясняет возможности комбинирования этих элементов, устанавливая четыре комбинаторных единства. Эти единства автор называет соответствием (итилаф):

1.единство слова и идеи; 2.единство слова и размера; 3. единство идеи и размера; 4.единство идеи и рифмы

Итак, Кудамы ибн Джафар приходит к выводу, что стихотворение состоит из восьми элементов - четырех отдельных и четырех комбинированных. Хорошие качества порожденные правильным использованием этих восьми элементов в стихотворении он называет "нуут", а недостатки, которые могут возникнуть вследствие пренебрежения ими "уйуб".

Отметим, что Джахиз упоминая об условиях хорошего стиха отмечал, что поэт сначала

должен выбрать соответствующее к смыслу слово, установить размер и подобрать рифму. Другой ученый Ибн Табатаба тоже отметил, что стихотворение есть "поэтическое слово, которое отличается от прозы"

В третьей части Кудамы пишет о поэтических красотах и недостатках на примере отдельных слов и словосочетаний. Он назвал 20 категорий поэтической риторики, которые например, не были упомянуты Ибн аль-Мутаззом [18, 74].

Отличие Кудамы ибн Джафара от своих предшественников состоит в том, что он попытался установить свойства совершенного стиха руководствуясь не собственным вкусом или традиционными представлениями о поэзии, а именно категориями философии и логики. Он подчеркивает, что стихосложение подчинено строгому порядку. Поэтическое произведение есть система, в которой упущение одного из вышеуказанных составляющих элементов может лишить ее совершенства.

Следует еще раз подчеркнуть повышенное внимание Кудамы ибн Джафара к смыслу стиха. Автор называет его основой стихотворения. То есть считает совершенным стихотворением именно то, в чем соединены интересная, волнующая человеческий ум и душу тема и правильная, учитывающая все элементы стихосложения форма. Неслучайно, в списке комбинаторных элементов поэтического произведения первое место уделено единству слова и идеи. То есть единство формы и смысла считается автором важным качеством совершенного стиха. Необходимо заметить что, эта идея является одним из главных показателей влияния "Поэтики" Аристотеля на творчество Кудамы ибн Джафара. В первой части "Поэтики" говорится: "Предметом нашей темы является стихосложение. Первым делом в общих чертах надо ознакомиться с понятием стихосложения, потом рассмотреть виды стихосложения, затем выбрать наиболее удачную тему, что должно принести произведению славу, и наконец, особенности стихотворения связанные с числом ее частей" [19, 34]. Далее читаем там же: "Если возникает вопрос о соответствии того или иного слова или поступка понятиям морали, то единственное, что нужно сделать - это рассмотреть их отдельно, и не задумываться об их благородности" [19, 36]. Кудамы же пишет: "Весь смысл стиха принадлежит поэту. Он сам должен выбрать тему и сочинить стих. А смысл стиха выражают прежде всего слова. Слова

являются первичным материалом в руках поэта. Точно так же как дерево для плотника и серебро для ювелира. Поэт, в любом жанре, будь то мадх или хаджв, должен уметь правильно выбирать слова и использовать их уместно и целенаправленно" [13, 65-66]. Еще он говорит, что с самых древних времен люди считали хорошим стихом то, в котором много вымысла (гулувв). "Мы видим, что то же самое утверждают и греки," - добавляет ученый [19, 34]. Кудаму считает, что в выборе темы поэт свободен. Никто и ничто не должно стеснять его в выборе объекта описания, восхваления или же наоборот. Фантазия поэта не имеет границ и для него не существуют дозволенные или запрещенные темы.

Особое внимание к теме выбранной поэтом, к смыслу стихотворения наблюдается и у других арабских филологов, уделявших в своем творчестве место литературной критике. Например, Ибн Рашик аль-Гайравани (1000-1068), который считается последователем Кудаму, затрагивая упомянутый вопрос добавил к элементам стиха указанным Кудамой еще и "нийят", то есть намерение написания данного произведения. По его мнению, это один из важнейших элементов, и его отсутствие лишает слово, имеющее размер и рифму, возможности называться стихом. Такой подход к вопросу безусловно был продиктован требованием теологии. Отгораживая священный "Коран" и высказывания пророка Мухаммада от неуместных, жестоких нападок врагов Ислама, ученые мусульмане во все века неистово боролись с теми, кто считал коранические айаты всего лишь стихотворением. С этой целью Гайравани акцентировал вопрос о намерении поэта, утверждая, что рифмованное слово, которое сказано без намерения стихосложения не является стихом. Соответственно, невозможно воспринимать его в качестве поэтического произведения [4, 81].

Как уже отмечалось, общее мировоззрение Кудаму сформировалось под сильным влиянием греческой культуры. В "Накд аш-шиир" ученый называет стих "словом имеющим размер и рифму" и подчеркивает красоту мадха,

давая ему предпочтение среди других жанров. Он согласен с мнением Платона, что главное в людях это ум, справедливость, отвага и честь. Все это еще раз доказывает насколько глубоко этот средневековый арабоязычный ученый изучил философию античных авторов, которые в дальнейшем заметно повлияли на формирование его научных взглядов [20, 94].

В последующие века его приверженность к канонам философии и логики в объяснении вопросов поэзии не раз подвергалась критике филологов. Но несмотря на это, "Накд аш-шиир" служил источником не для одного поколения исследователей изучающих критику стиха в арабской филологии. Некоторые считают, что его книга "оказала весьма слабое влияние на развитие арабской критики" и что "его попытка оказалась в целом поверхностной, формальной и в результате бесплодной" [6, 216]. Подробно изучив творчество этого интересного ученого, который внес огромный вклад в развитие литературной критики у арабов, мы осмелимся не согласиться с этим мнением, констатируя следующие факты:

1. "Накд аш-шиир" в силу оригинальности своего построения и новаторского подхода к вопросам критики несомненно было шагом вперед в области литературы эпохи в котором жил автор произведения.

2. Кудаму ибн Джафар, который хорошо владел греческим языком, пытаясь применить каноны античной поэтики к средневековой арабской поэзии неизбежно использовал новые понятия и термины. Большинство из них были приняты и использованы арабскими учеными в средние века, доработаны их последователями и таким образом укрепились в арабской филологии. То есть Кудаму ибн Джафар внес свой несомненный вклад в дело формирования терминологии литературной критики у арабов.

3. И, наконец, учитывая огромное влияние арабского языка, Ислама, арабоязычной науки и литературы на духовное развитие народов Востока, можно смело назвать Кудаму ибн Джафара участником межкультурного общения народов довольно обширного региона.

Литература

1 Kazımoğlu S. Qüdamə bin Cəfərin «Kitəb əl-bəyən» adlı əsəri olubmu? (Ak. İ.Y.Kraçkovski ilə polemika). Filologiya Məsələləri. – Bakı. – № 4. – 2003. – S. 64-68. (на азерб. яз.)

2 Kömürçü Əhməd. Ərəb ədəbi tənqidinin inkişafında Qudəmə ibn Cəfər mərhələsi: Filol. e. n. diss. avtoref. – Bakı, 2006. – 29 s. (на азерб. яз.)

3 Quliyeva M. Şərq poetikasının əsas kateqoriyaları. – Bakı, 2010. – 397 s. (на азерб. яз.)

- 4 Quliyeva M. *Klassik şərq bələğəti və Azərbaycan ədəbiyyatı*. Bakı, 1996, 161 s. (на азерб. яз.)
- 5 Məmmədəliyev V.M. *Ərəb dilçiliyi*. Bakı: Maarif, 1985, 287 s. (на азерб. яз.)
- 6 Аль-Фахури Ханна. *История арабской литературы*. – М.: Иностранная лит.-ра, 1959. – 368 с. (на русск. яз.)
- 7 Куделин А.Б. *Средневековая арабская поэтика*. – М.: Наука, 1983. – 261 с. (на русск. яз.)
- 8 Крачковский И.Ю. *Избранные сочинения*. I и II тома. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1955. – 470 с.; 1956. – 702 с. (на русск. яз.)
- 9 Фильштинский И.М. *История арабской литературы*. V начало XV века. – М.: Восточная лит.-ра, 1985. – 526 с. (на русск. яз.)
- 10 Aristoteles. *Poetika*. trcm. İsmail Tunalı. – İstanbul: Remzi kitabevi, 1999. – 104 s. (на турец. яз.)
- 11 Brockelman C. *Kudama bin Ca'far Abul-Farac al-Katib al-Bagdadi*. – İstanbul: MEB İslam Ansiklopedisi, 1-13, trhsz. – VI/952. (на турец. яз.)
- 12 Kireççi M.A. *Kudame bin Ca'far ve Abu Hilal al-Askari'de şiir eleştirisi*. – Ankara, 1992. – 87 s. (на турец. яз.)
- 13 На арабском языке
 ۴۲۷. ص. ۱۳، بدو بطة، قدامة بن جعفر والنقد الادبي، مكتبة الأنجلو المصرية، مصر،
 ۶۵. ص. ۱۹۹۴، عبدالهادناول، تأثير قدامة بن جعفر بالنقد اليوناني، مجلة أفانق الثقافة والتراث، المملكة المغربية، حزيران، ۱۶.
 ۱۹۹۵، عبدالرحمان حميدة، أعلام الجغرافيين العرب، دمشق، ۱۵.
 ۲۸۸. ص. ۱۹۶۳، مصر، مصطفى كمال، قدامة بن جعفر، نقد الشعر، تحقيق، ۱۷.
- 14 Bonebakker S.A. *Kudama bin Dja'far al-Katib al-Bagdadi*. Leiden, the Encyclopaedia of Islam, 1979, V/321. (на англ. яз.)
- 15 Bonebakker S.A. *Hamza al-İsfahani's recension of the Kitab naqd ash-shi'r of Qudama bin Ja'far*. *Rivista degli Studi Orientali*. – Roma, 1977. – С. 51. (на англ. яз.)
- 16 Rizvi A. *Kudame bin Ca'fer, the scribe of Baghdad*, *Islamic Studies*. – İslamabad: 1988, XXVII/13. (на англ. яз.)

References

- 1 Kazımoğlu S. *Qüdamə bin Cəfərin «Kitəb əl-bəyə» adlı əsəri olubmu?* (Ak. İ.Y.Kraçkovski ilə polemika). *Filologiya Məsələləri*. – Bakı. – № 4. – 2003. – S. 64-68. (на азерб. яз.)
- 2 Kōmürçü Əhməd. *Ərəb ədəbi tənqidinin inkişafında Qudəmə ibn Cəfər mərhələsi*: Filol. e. n. diss. avtoref. – Bakı, 2006. – 29 s. (на азерб. яз.)
- 3 Quliyeva M. *Şərq poetikasının əsas kateqoriyaları*. – Bakı, 2010. – 397 s. (на азерб. яз.)
- 4 Quliyeva M. *Klassik şərq bələğəti və Azərbaycan ədəbiyyatı*. Bakı, 1996, 161 s. (на азерб. яз.)
- 5 Məmmədəliyev V.M. *Ərəb dilçiliyi*. Bakı: Maarif, 1985, 287 s. (на азерб. яз.)
- 6 Al'-Fahuri Hanna. *Istoriya arabskoy literatury*. – M.: Inostrannaya lit.-ra, 1959. – 368 s. (на русск. яз.)
- 7 Kudelin A.B. *Srednekovaya arabskaya poetika*. – M.: Nauka, 1983. – 261 s. (на русск. яз.)
- 8 Krachkovskiy I.Yu. *Izbrannye sochineniya*. I i II toma. M.-L.: Izd. AN SSSR, 1955. – 470 s.; 1956. – 702 s. (на русск. яз.)
- 9 Fil'shtinskiy I.M. *Istoriya arabskoy literatury*. V nachalo XV veka. – M.: Vostochnaya lit.-ra, 1985. – 526 s. (на русск. яз.)
- 10 Aristoteles. *Poetika*. trcm. İsmail Tunalı. – İstanbul: Remzi kitabevi, 1999. – 104 s. (на турец. яз.)
- 11 Brockelman C. *Kudama bin Ca'far Abul-Farac al-Katib al-Bagdadi*. – İstanbul: MEB İslam Ansiklopedisi, 1-13, trhsz. – VI/952. (на турец. яз.)
- 12 Kireççi M.A. *Kudame bin Ca'far ve Abu Hilal al-Askari'de şiir eleştirisi*. – Ankara, 1992. – 87 s. (на турец. яз.)
- 13 Na arabskomazyke
 ۴۲۷. ص. ۱۳، بدو بطة، قدامة بن جعفر والنقد الادبي، مكتبة الأنجلو المصرية، مصر،
 ۶۵. ص. ۱۹۹۴، عبدالهادناول، تأثير قدامة بن جعفر بالنقد اليوناني، مجلة أفانق الثقافة والتراث، المملكة المغربية، حزيران، ۱۶.
 ۱۹۹۵، عبدالرحمان حميدة، أعلام الجغرافيين العرب، دمشق، ۱۵.
 ۲۸۸. ص. ۱۹۶۳، مصر، مصطفى كمال، قدامة بن جعفر، نقد الشعر، تحقيق، ۱۷.
- 14 Bonebakker S.A. *Kudama bin Dja'far al-Katib al-Bagdadi*. Leiden, the Encyclopaedia of Islam, 1979, V/321. (на англ. яз.)
- 15 Bonebakker S.A. *Hamza al-İsfahani's recension of the Kitab naqd ash-shi'r of Qudama bin Ja'far*. *Rivista degli Studi Orientali*. – Roma, 1977. – S. 51. (на англ. яз.)
- 16 Rizvi A. *Kudame bin Ca'fer, the scribe of Baghdad*, *Islamic Studies*. – İslamabad: 1988, XXVII/13. (на англ. яз.)